

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

**Александр
Галин**

Звезды
на утреннем
небе

Александр Галин

Звезды на утреннем небе

«ФТМ»

Галин А. М.

Звезды на утреннем небе / А. М. Галин — «ФТМ», — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

«Крыша барака прохудилась, стены рассохлись. Сильный ветер медленно, со скрипом отводит дверь – на миг открывается на холмах далекая дорога. Возвращается мрак. Солнечная пыль сквозит сквозь щели, оживляя наглухо забитые досками окна и ряды старых, поржавевших коек. Вошла Валентина. Закрепила дверь, поставила на койку чемодан. Лора, с дорожной сумкой в руках, остановилась у входа, смотрит вдаль...»

© Галин А. М.
© ФТМ

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Александр Галин
Звезды на утреннем небе
Драматическая история
в двух действиях

Действующие лица

**Мария,
Анна,
Лора,
Клара,
Александр,
Валентина,
Николай.**

Действие первое

*Крыша барака прохудилась, стены разошлись. Сильный ветер медленно, со скрипом отводит дверь – на миг открывается на холмах далекая дорога. Возвращается мрак. Солнечная пыль сквозит сквозь щели, оживляя наглухо забитые досками окна и ряды старых, поржавевших коек. Вошла **Валентина**. Закрепила дверь, поставила на койку чемодан. **Лора**, с дорожной сумкой в руках, остановилась у входа, смотрит вдаль.*

Лора. Что мне вам еще рассказать о себе? Жизнь полна неожиданностей... Не помните, у кого это? Кажется, у Вольтера. Далекие предки принадлежали когда-то к аристократическому роду. Мама из научной среды. Папа был очень красивый – смесь цыгана с югославом. Представьте маму: юная, светская, убегает из дома с жонглером.

Валентина. Опять забыла твое имя.

Лора. Мама нарекла меня Лоран.

Валентина. Лоран!

Лора. Дедушка звал Лариса... Близкие называют просто Лора.

Валентина. Близкие – это кто?

Лора. Те, кто недалеко.

Валентина. Остальные окликают тебя Лоран? Отчество хоть наше?

Лора. Папу звали Флориан.

Валентина. Лоран и Флориан! Так ты цветок душистых прерий... И запах от тебя... Не скажу как остальные, а пчелы на него полетят. Смотри, тут недалеко улы стоят.

Лора. Диор. Возьмите несколько капель...

Валентина. Ну да! На меня уже только мухи летят. Вот явилась одна, как невеста золотая. *(Отогнала муху.)* С родителями живешь, Лоран?

Лора. Я же говорила. Вы не слушаете. Мама убежала из дома с жонглером. Родила меня в гастролях. Прислала бабушке.

Валентина *(следя за полетом мухи)*. И что бабушка?

Лора. Бабушка жила с дедушкой – академиком медицины.

Валентина *(поймала муху, поднесла кулак к уху)*. Стонет девушка – на волю просится! Артисткой была мать-то?

Лора. О-о! Она стала циркачкой! Сначала помогала жонглеру, потом дрессировщику. *(Замолчала, борется со слезами.)*

Валентина *(улыбнулась)*. А потом?

Молчание.

Съели, что ли?

Лора. Мамочку растерзала тигрица. Папа прыгнул вниз со скалы. Он очень любил маму.

Валентина *(резко)*. Назад!

Лора. Что? В чем, собственно, дело?

Валентина. Назад, сказано! Курить только во дворе. Здесь замечу – выселю немедленно, ни на что не посмотрю!

Лора. Я в постельке люблю затянуться натошак...

Валентина. Стели себе там, на воздухе, к бочке с песком поближе.

Лора. Суровые условия, хозяйка.

Валентина. Пожара мне здесь только не хватало. Стой у двери и кури.

Лора *(закурила)*. Устала. Я ведь, тетенька, с дороги.

Валентина. Живешь где? Местожителство... какое?

Лора. Это забавная история. Профессорскую квартиру разделили родственники, когда дедушка умер. Мы с бабушкой поселились в Судак... там я росла в мандариновом саду...

Валентина. Где цвели цветы запоздалые?

Лора. Бабушка умерла. Дачу оставили мне. Собственно, не дача, а вилла в два этажа, комната с видом на море. Приезжайте.

Валентина. Прописана в Судак?

Лора. Да... Приехала погостить у подруги, у той самой... я вам говорила.

Валентина. Ясно.

Молчание.

Лора. Как сверху все хорошо видно! Красивый вид отсюда. Там что, река?

Валентина. Река.

Лора. Лес с грибами?

Валентина. И с ягодами... *(Неожиданно громко.)* Почему дверь была нараспашку?

Лора. Вы меня спрашиваете? *(После паузы.)* Необычная у вас манера общения...

Валентина. Работаешь, Лоран, или нет? Числишься где-нибудь?

Лора. Бабушка никогда не работала, поэтому дедушка сделал людям много хорошего.

Валентина. Что ты все про бабушку? Ты давай про себя. Специальность есть какая-нибудь?

Лора. Я люфт-эквilibристка. Люфт – значит «воздух». Меня бросают под куполом цирка. Я летаю. Вся, знаете ли, в красном, из рук в руки!

Валентина. Как переходящее знамя?

Лора. Вообще-то это грустно, что девушке надо самой думать о пропитании. Бабушка, бывало, возьмет на руки: «Лора, зачем женщине специальность, если она женщина? Человек рожден, чтобы украсить землю».

Валентина. Значит, украшаешь землю? Озеленяешь?

Лора. Какой пытливый ум у вас, Валентина! Скоро час, как вы меня допрашиваете. Передохнем, ладно? Вот паспорт. Можете его на зуб попробовать.

Валентина. Вещей хороших на продажу не привезла? Ну что остановилась? Проходи, проходи, «цветочек»!

Лора. Нехороший какой разговор...

Валентина. Ничего нет из женского?

Лора. Валюша, я приехала отдохнуть. Взяла книгу... немного шерсти.

Валентина. Вяжешь?

Лора. Так, чтобы успокоить нервы...

Валентина. У нас отдохнешь... Народа нет никакого. *(Неожиданно громко.)* Почему дверь была нараспашку, я спрашиваю?

Молчание.

Проходи, Лоран... пришли. Что ты там высматриваешь?

Лора. Кто этот мальчик? *(Указывает в глубь двора.)* Странный какой мальчик!

Валентина *(подошла).* Кто? Этот-то? Он дядя уже.

Лора. Местный ваш?

Валентина. Это так... никто... Сейчас мы его прогоним. Зайди-ка, хоть оглядись, где жить будешь.

Лора. Подруге обещали летний домик.

Валентина. А он летний, батареи сняли. Зимой здесь жить нельзя.

Лора *(прошла).* Большое помещение.

Валентина. Электричества нет: проводку отключили. Лампочку, так и быть, повешу, чтобы вы тут свечами не увлекались.

Лора. А воду вскипятить – голову вымыть?

Валентина. Разжигать – не дай бог! Идите в лес... к реке. Не курить. Не разжигать. За этим буду следить – запомни это! И подруге передай, когда она подъедет. Она тоже из той же оранжереи цветов?

Лора. Не надо так разговаривать...

Валентина. Даю вам только ночлег – никаких условий. Кто вы и зачем приехали – не скажу. Но чтобы тихо! Праздников, карнавалов не устраивать... Двери здесь открыты... Ключи будут у меня. Что у тебя в сумке? Платья? У нас твоих размеров никто не носит. Ты же кукла! Я смотрю удивляюсь: ради каких они рискуют, мужчины. Чтобы разглядеть, какая ты, им надо на тебя в бинокль смотреть вплотную.

Лора. Не люблю таких шуток... не надо.

Валентина. Какая брезгливая, смотри-ка!.. Ну, чего нахохлилась? В трех остановках отсюда сердечный санаторий. Может, оттуда кто рискнет? Вы им с напарницей смертность-то повысите!.. Не бойся! Никто сюда не заглянет. Место это нехорошее, народ сюда не поднимается. Будешь одна здесь отдыхать, на вершине, как царица Тамара.

Лора. А что тут было?

Валентина. Больные жили... Им в шести километрах отсюда новое здание построили.

Лора. Я думала, почему столько кроватей?... Какие больные?

Валентина. Хорошие, не бойся... Умом обиженные инвалиды. Тут спали... в том бараке клеили. Так что кроватей много... выбирай любую. Устраивайся, горюшко. Какой хоть тебе срок определили?

Лора. Какой еще срок? О чем вы?

Валентина. Клепов вас ко мне направил?

Лора. Вам лучше с подругой... Она в курсе.

Валентина. Ладно, кукла... Бабушка-подруга... Кто ты такая, я знаю. Убрали вас с улиц до конца Олимпиады, чтобы вы картину не портили... подальше от глаз.

Лора. Мы поехали отдохнуть добровольно...

Валентина. Да не захотела бы, тебя в двадцать четыре часа на сто первый километр, или назад в Судак, гастролировать. Водить сюда никого не смей! Начнется пьянь – спалите мне барак. Тут вас уже будет четверо, красоток. *(Взяла чемодан, пошла вдоль коек.)*

Лора. Сколько?!

Валентина *(громко)*. Анна! Анна!

В темном углу послышался стон, зашевелилась груда тряпья на одной из коек. Поднялась Анна.

Анна. Мамка, погибаю!

Валентина. Вот пустила тоже на свою голову Венеру! *(Громко.)* Анна, смотри, какая птица к нам залетела!

Анна. Мама... мамка, милая, погибаю...

Валентина. Вчера сиротой была. *(Подошла к Анне, поставила чемодан на пол.)* Анна, соседку привела тебе!

Анна *(слабей)*. Погибаю... Мать увидела, представляешь?... О спинку кровати оперлась надо мной... вниз смотрит. А до этого видела, будто дом рухнул... известка сухая поднялась. Вышел мужик – весь белый и в крови...

Валентина. Твоя мама до сих пор в девушках ходит. Тебя папа родил. Вот тебе лекарство – лечись, несчастная. *(Достает бутылку.)*

Анна бережно прячет ее под подушку.

Ну вот, Лоран, здесь обитать будешь. Или не нравится?

Лора пошла по бараку.

Анна. А что! Говорят, в Африке был случай. Слышь, Валя? Один негр родил через кесарево сечение. Держали в аквариуме.

Валентина. Кого?

Анна. Негр, мне моряки рассказывали, родил...

Валентина. Аквариум причем?

Анна. Показывали за деньги зародыша. Ну ты и темнота, Валентина! Негр из Индонезии или из Индии...

Валентина. Ты хоть карту земли когда-нибудь видела, горе?

Анна. Глобус? А ты вечерний свет над островом Сицилия видела? А жаркий полдень в саванне?

Валентина (*насмешливо*). Ох! Ох! Сама-то ты не хуже саванны!

Анна. Да мне моряк с лесовоза «Семен Буденный» знаешь какие открытки привозил! Праздничный карнавал в честь сбора урожая!

Валентина. Ты бы и нам их показала!

Анна. А я их в котел с харчо уронила! Сварила к черту. Кто-то съел, наверное, Сицилию... Я моряку говорила: чулки бы мне привез, в зашитых хожу. Нет... Чулки жене, говорит, а тебе – весь мир.

Валентина. Ожила! (*Лора.*) Ты на нее не обращай внимания. Она выпьет и спит. (*Смотрит на Анну.*)

Та что-то бормочет.

Лора. Вы знаете, Валя... мы думали с подругой... снять что-нибудь приличное. Может, что-нибудь у соседей?

Валентина. Кто вас к себе пустит?!

Лора. А разве обязательно здесь? Подруге сказали – уехать, а куда – все равно. Так ведь?

Валентина. Не знаю... дело ваше. Езжай, уговаривать тебя не буду. Оно и лучше. Эта хоть пьет, да глаз не режет.

Лора. Подругу дождусь, если позволите... Она дала ваш адрес, велела дожждаться.

Валентина. Жди. (*Присела напротив Анны на койку.*) Анна, что ж ты мне не рассказываешь ничего? (*После паузы.*) Не прикидывайся дурочкой... Приехал еще кто-нибудь?

Анна. А? Приехал... приехала. Девчонка какая-то...

Валентина. Зовут как? Не Мария?

Анна. Мария... она самая.

Валентина. Ну?

Анна. Ну и все.

Валентина. А чемоданчик не ее?

Анна. Вроде ее... почему я знаю...

Валентина (*поднялась, поставила чемодан на койку*). Здесь будет ее место. (*После паузы.*) Дальше рассказывай, Аннушка.

Анна. А что рассказывать-то? Полы я помыла... весь твой дом вылизала. Потом вот пришла сюда... допила. У меня было чуток того, что ты за стирку дала... со вчерашнего вечера... я оставила специально. Потом заснула... и – представляешь? – мать до этого по двору нашему ходила... с известкой в ведре... А дома, который разбили, я не видела... и мужика этого тоже в первый раз...

Валентина. Где она, эта самая Мария?

Анна. А почему я знаю? Что я к ней, привязанная! Пришел твой сын... Они поднялись и ушли.

Валентина. Что ж ты молчишь? Какую-то чушь мне рассказываешь! Проследила, куда они пошли?

Анна. Я веранду мыла. Только начала...

Валентина. Я тебе что наказывала? Дай бутылку! (*Берет из-под подушки бутылку.*)

Анна. Пацанку я ей должна сторожить!.. Нанялась я, что ли?

Валентина. В какую сторону пошли?

Анна. Вниз, к реке. Отдай вино! Подожгу тут все!

Валентина. Я тебе подожгу!

Анна (*достала спички*). А мне ничего не будет. Тебе, пожарница, отвечать!

Валентина. Ты что это? Спички долой! (*Отбирает у нее спички.*)

Анна. Испугалась? Отдай вино – не имеешь права!

Валентина. Я-то имею... позорная...

Анна. За оскорбление ответишь. У меня свидетель есть. (*Лоре.*) Слышала? Подтвердишь.

Лора не обращает на них внимания. Смотрит в открытую дверь.

Валентина. Ну-ка, собирай свое тряпье. Пожалела! пустила задаром! Собирай!

Анна. Пустила бы ты, куда там! Интерес есть. Клепов там спокоен: ты за нами приглядываешь. У него на участке чисто. Колька, сын твой, – у него в подчинении. Чего это он его сюда направил? Как скажу, что сын тебе крышу чинил в служебное время!

Валентина. Ты что, дура, треплешь?

Анна. Я что вижу, то и говорю... лишнего не надо.

Валентина. А ну-ка замолчи!

Анна. А я что, мне какое дело... Твоя крыша.

Валентина. И запомни на будущее: хочешь, к ноге эту Марию привяжи, а чтоб рядом с ней была! Вот ее чемодан! Иди найди их и передай, что место ее здесь, в бараке, – а не в доме!

Анна. Ну чего ты путаешь меня в свои дела?

Валентина. Найди их, я сказала.

Анна. Не пойду. У тебя сын в милиции работает, мне с ним тоже корысти нет ссориться. Верни вино лучше.

Валентина. Заслужи сначала.

Анна. Спички-то хоть отдай. Света нет – стучишь костями о койки.

Валентина. Найдешь их! Слышишь?

Анна. Ладно... Дай вино-то.

Валентина. Твое, не бойся – не убежит. (*Выходит.*)

Анна поднялась, прошла к двери, поглядела вслед Валентине, потом вернулась.

Анна (*возбужденно*). Она из-за этой девчонки с работы раньше сорвалась. Мою у нее вчера полы... или сегодня?.. Точно, утром сегодня. Слышь? Стук-стук в дверь. Входит скелетик... глазки вниз, ручки по швам... «Здравствуйте, меня зовут Мария. А вы Колина мама?» Нет, говорю, я их дальняя прислуга... Ну, конечно, не так я сказала. Мол, нет ее... «Позовите Николая». Тут он сам. Видать, ждал!

Лора. Какой Николай?

Анна (*еще более разгорелась*). Хозяйкин сын, поняла? В нашем районе дежурит, у Савеловского вокзала. Я его и до этого знала: раза два меня забирал... Здоровый такой, барабан. Вещи девчонкины, вот этот самый чемоданчик, занес в дом. Сначала – шу-шу за стенкой... смешочки... потом подались в лес... Пацанка эта тоже, видать, олимпийка! (*Молчит, ждет ответной реакции.*) Ну перстенечек у нее наколот, глазки приклатненные... Ты олимпийка?

Лора. Что?

Анна. Нас народ зовет олимпийками... Я олимпийка. Мне Клепов сказал: пока Игры не кончатся – не показывайся. Ты кто? Кабатчица? Или с иностранцами, наверное... Что ненавижу, так это джельтельменов. Я могу за бутылку пойти, но со своим... Чего молчишь?

Лора. Что тебе нужно, тетка?

Анна. Какая я тебе «тетка»? Да я сейчас умоюсь, буду моложе тебя. Тебе сколько сейчас?

Лора молчит, достала сигарету.

Здесь не курить!

Лора. Да?!

Анна. Да! Курить будешь выходить... Это тебе не с джельтельменами!.. У нас такой закон. Пожарница увидит – с меня спросит. Я староста здесь.

Лора. Да?!

Анна. Чего ты раскудахталась, курица?

Лора. На меня не кричать!

Анна. А почему? Справку покажи.

Лора. Оставь меня, пожалуйста. Я тебя трогаю?

Анна. Ладно... давай мириться. Ты кто?

Лора. И ты меня допрашивать будешь?

Анна. Молчу. Могу извиниться... Извини, пожалуйста.

Молчание.

Девчонка молоденькая такая... замужем ни разу не была... Пожарница наша как всполошилась-то, а?

Лора. Пожарница – это кто?

Анна. Валентина. Она раньше здесь работала, теперь в новые корпуса ездит. Садится на мотоцикл – не хуже любого мужика... Тебя Клепов сюда направил?

Лора. Подругу вызвали... Я к ней в гости приехала.

Анна. Он у нас хороший – Клепов. Другой бы грубо все исполнял. А он вежливо так, душевно попросил: исчезни на время. Представляешь, зашел ко мне домой. Не по повестке... Говорит: «Чтобы мне за тобой не ходить, как за овцой, лучше бы, чтобы тебя вообще не было». Я говорю: «Куда мне деваться?» Дал Валькин адрес, сказал – она примет. Взяла материну пенсию, приехала... У нее здесь режим: вечером придет проверять... А может, Клепов пугнул на всякий случай? Подстраховался, а мы поехали...

Лора. Я не знаю.

Анна. Ох, он беспокойный был! Видно, их тоже прижимают сейчас. Мать дома осталась одна. Пожарница сказала – Игры начнутся, чуток все успокоится, можно будет съездить посмотреть, как она там. *(Достала бутылку.)* Давай, со знакомством. *(Засмеялась.)* Думала, у меня нет? А это запас.

Лора. Не пью я этого.

Анна. Другого нет. Последним готова была поделиться, запомни. В следующий раз ты мне нальешь. У нас теперь должна быть коммуна. Может, согласишься? Я налью...

Лора. Пей. Я лучше покурю здесь. Можно?

Анна. Покури, ладно.

Лора *(указала на дверь)*. Опять пришел... Не к тебе он ходит?

Анна. Мне больше этого не надо. *(Выпила.)*

Лора курит.

Что, кукла? Думала на праздник: джельтельмены разные съедутся, Махмуды... будет выбор... красивые приедут, «гордость планеты»?.. У Валентины передали по телевизору выражение.

Молчание.

Переживаешь?

Лора. Пей, не трогай меня!

Анна. Не плачь. Я обидела? Могу извиниться... Извини, пожалуйста.

Молчание.

Вот сразу заметно, что женский коллектив сколачивается: поплачем-посудачим... Да не плачь ты... Телевизор будем смотреть. Валентина сказала – пустит, если поведение будет хорошее.

Молчание.

Вспомнила, где тебя видела!..

Лора. Где ты могла меня видеть?

Анна. Я мойщицей в ресторане работала. Свободная минута выйдет – я через оконце настоящей жизнью интересовалась. Стой! Ходила в «Пекин»?

Лора. Я живу в Судаке. Знаешь такое место в Крыму?

Анна. Не была я ни в Судаке, ни в Щуке. *(Поднялась, пошла к двери.)*

Лора. Подожди... не уходи.

Анна. Нет, Аннушке пора помыться. Она не какая-нибудь запойная чума. Она дурная. Другие по домам пьют, а она, как выпьет, так отдает себя людям. Раз попалась, другой... – и на учет. А как сказано? Учет у нас – превыше всего.

Лора. Смотри!

В дверях остановился Александр.

Анна. А ты плачешь! Приехать не успела – они уже тут как тут. *(Александр.)* Дорогой, ну что ты все ходишь сюда? У вас что там, нет медсестер?

Александр. Просто... из любопытства.

Анна. Тут тебе ничего не светит: у нас отгулы... Лора, если парень с девчонкой зайдут, скажи – пожарница ищет... И про чемодан. Пойду гляну их. Он в милицейском.

Лора. Подожди!

Анна. Не бойся. Он, должно быть, тихий – буйного они бы не выпустили. Кричи, если что. Я тут рядом буду. *(Вышла.)*

Александр стоит в дверях.

Александр. Я вас не вижу...

Молчание.

Мы с вами не знакомы? Что вы молчите?

Лора. Я глухая.

Александр. Можно мне войти?

Лора. Да?! Стой там... или лучше иди отсюда!

Александр. Хорошо, я постою у двери.

Молчание.

Лора. Что ты смотришь? Смотрит еще!.. Попробуй только пристань!

Александр. Простите, вы никогда не лечились здесь?

Лора. Что, похоже?

Александр. А тогда почему вы здесь?

Лора. Проездом... зашла... Подругу жду... с друзьями.

Александр. Если кто-нибудь из наших подъедет, скажите...

Лора. Да?! Я буду сидеть здесь и ждать ваших! Тебя не долечили здесь... идиот?

Александр *(улыбнулся)*. Я не идиот, девушка. Я – физик.

Лора. Оно и видно, что Ньютон!..

Александр. Меня зовут Александр.

Лора. Первый или Второй?

Александр. До свиданья. Там, кажется, кто-то идет... Должно быть, ваша подруга.

Лора *(кричит)*. Если эти... ваши... скажи – никому сюда нельзя. *(На всякий случай затушила сигарету. Затаилась в темноте.)*

Входят Мария и Николай. Она с мокрыми после купания волосами.

Николай. Ты бы сказала, что плавать не умеешь.

Мария. Предупреждать надо, что глубоко.

Николай. Там обрыв метров пять... Ничего ты с головкой ушла!

Мария. Ты меня спас... Тебе медаль за спасение утопающих положена.

Николай. Надо будет доложить.

Мария. За меня тебе не медаль, а губа... Спасатель!.. *(Целует его.)*

Николай отстраняется.

Что ты?

Николай. Ничего!..

Мария. Я вижу!

Николай. «Губа» – в армии.

Мария. А в милиции что?

Николай. Ты армейские эти словечки забудь. Ты служила?

Мария. Не призывали пока!

Николай. Поменьше их отпускай.

Мария. А что, я ругательство сказала какое-нибудь?

Николай. У нас на «срочной»... которые с солдатами гуляли, тоже любили: «Смирно! Вольно!...»

Мария. Ложись, да?!

Молчание.

Не знаю, кто там с тобой гулял, – в нашем общежитии девушки стремились с курсантами встречаться. Они – будущие офицеры, таких команд себе не позволяли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.